

Глава 6. Давно не виделись

Янь Си ещё не успел получить уведомление о результатах прослушивания в «Одинокий остров», как Сюй Вэньчэнь, не теряя ни минуты, уже ворвался в двери Агентства развлечений Тяньхуань. Весь процесс — от обсуждения гонорара до подписания контракта — занял от силы пару часов.

Такая стремительность поразила даже Шэнь Цзи. Ему стало любопытно, и он вызвал изнывающего от безделья Янь Си в офис, чтобы лично взглянуть, из чего же сделан этот «редкий экземпляр», за которым так охотятся.

Прошлой ночью Янь Си засиделся допоздна, пересматривая авторские фильмы господина У. Стилистика съёмки казалась ему до боли знакомой, но, вглядываясь в детали, он убеждал себя, что просто накручивает лишнего.

В итоге он забылся сном лишь после пяти утра, а на следующий день явился к Шэнь Цзи с огромными тёмными кругами под глазами.

Директор даже вздрогнул при виде него и не удержался от подколки:

— Неужто наш небожитель решил спуститься на землю и примерить на себя шкуру панды?

Янь Си, пребывая в полусонном забытии, соображал туго. Он моргнул пару раз и лишь спустя вечность непонимающе вскинул голову:

— А?..

Сюй Вэньчэнь, застывший в стороне живой декорацией, невольно прижал руку к сердцу, во все глаза глядя на юношу.

В итоге Янь Си вывели из кабинета в таком же сомнамбулическом состоянии, в каком и завели. Сяо Яну казалось, что душа актёра парит где-то над макушкой и никак не может вернуться в тело. Шэнь Цзи изначально звал Янь Си, чтобы тот посмотрел на «зрелище», но в итоге зрелищем стал сам актёр. Вздохнув от безысходности, директор передал все инструкции по рабочему графику помощнику Сяо Яну, строго наказав тому проследить, чтобы Янь Си всё усвоил.

В итоге Янь Си вывели из кабинета в таком же сомнамбулическом состоянии, в каком и завели. Сяо Яну казалось, что душа актёра парит где-то над макушкой и никак не может вернуться в тело.

На полпути к выходу помощник внезапно обнаружил, что забыл несколько листов с расписанием в кабинете Шэнь Цзи. Обыскав все карманы и ничего не найдя, он поспешно

обратился к Янь Си:

— Учитель Янь, я кое-что оставил у директора. Сбегаю заберу, а вы подождите меня здесь.

Янь Си посмотрел на табло лифта и медленно кивнул:

— Хорошо, ищи не торопись.

Сяо Ян припустил обратно, но, обернувшись на ходу, почувствовал, как по спине пробежал холодок — больно уж отрешённым выглядел его подопечный.

Янь Си стоял перед лифтом, заворожённо считая сменяющиеся цифры этажей. Когда кабина остановилась на его уровне, он, совершенно позабыв о просьбе помощника, на автомате шагнул внутрь.

Человек, собиравшийся выйти, не успел среагировать, и Янь Си уткнулся ему прямо в грудь. От столкновения юноша покачнулся и едва не завалился назад, но незнакомец вовремя подхватил его за талию, спасая от бесславного падения.

Вернувшийся Сяо Ян замер, потрясённый этой картиной. Он хотел было броситься на помощь, но гость из лифта остановил его одним лишь жестом.

Помощник оцепенел. Вглядевшись в лицо мужчины, он едва не лязгнул зубами от шока, а его голос задрожал:

— Режиссёр... Сун? Сун Ичуань?

Сун Ичуань был для всей страны гениальным режиссёром, возведённым на пьедестал. Его имя знал каждый — от мала до велика. Бесчисленные награды, включая международные, едва умещались в отдельной комнате его дома. Ему было слегка за тридцать: статный, подчеркнута мужественный и при этом не замешанный ни в одном скандале — настоящий идеал для миллионов.

Этот возглас заставил мозг Янь Си экстренно «перезагрузиться». Он резко оттолкнул мужчину и отступил на несколько шагов, пытаясь обрести равновесие.

Лицо юноши побледнело, взгляд застыл на полу — он не смел поднять глаз на Сун Ичуаня. Пальцы Янь Си судорожно вцепились в широкую штанину, сминая ткань в уродливую складку.

Как он мог не узнать его сразу?

Тот же едва уловимый, глубокий аромат сандала — в точности как три года назад. Раньше ему достаточно было звука шага или легкого кашля, чтобы безошибочно определить присутствие Сун Ичуаня.

В груди стало пусто и невыносимо тоскливо. Потупившись, Янь Си смотрел на дорогие кожаные туфли режиссёра. Тот замер лишь на пару секунд, а затем размеренно зашагал в его сторону.

Низкий, бархатистый голос Сун Ичуаня прозвучал прямо над ухом, создавая иллюзию пугающе реального сна:

— Сяо Си, давно не виделись.

Янь Си застыл в оцепенении. Поддавшись магии этого голоса, он невольно вскинул голову. Невозмутимый, глубокий взгляд Сун Ичуаня словно обладал роковой силой, готовой поглотить его без остатка.

Юноша приоткрыл рот, но из горла не вырвалось ни звука. Всё это длилось считанные мгновения, но Янь Си казалось, что прошла целая вечность.

Сун Ичуань сохранял идеальную социальную дистанцию, не оказывая ни малейшего давления. Сделав ещё один шаг назад, Янь Си наконец выдавил дрожащим голосом:

— Да... давно не виделись.

Режиссёр едва заметно усмехнулся. Он пристально следил за бегающим взглядом юноши.

— Тебе нечего мне сказать?

«Прости...» — это слово вертелось на языке, но Янь Си так и не смог его произнести. Он лишь судорожно вздохнул, разжал затекшие пальцы и выдохнул:

— Есть.

Сун Ичуань долго молчал, но, судя по всему, его настроение было вовсе не дурным — тень улыбки на лице казалась отчетливее, чем обычно. Он ещё долго всматривался в лицо Янь Си, а затем шагнул вперёд.

Заметив, что его попытки к бегству раскрыты, Янь Си замер, не смея шелохнуться.

Молчание затянулось. Они застыли друг напротив друга, словно кто-то нажал на паузу. Сяо

Ян, нервно теребя листы в руках, заметил благодушие режиссёра и, набравшись храбрости, сделал шаг вперёд:

— Режиссёр Сун, наш учитель Янь...

Сун Ичуань обжёг его ледяным взглядом. Помощник будто наткнулся на невидимую стену и мгновенно умолк, не в силах вымолвить ни слова.

Настоящий «хладнокровный бог смерти», просто жуть.

Но ведь... секунду назад он казался вполне довольным?

Сяо Ян в замешательстве почесал затылок. Атмосфера накалялась, и он не знал, как поступить.

Янь Си тихо вздохнул. Зная Сун Ичуаня столько лет, он прекрасно понял причину его резкости по отношению к помощнику. Он покачал головой Сяо Яну и спросил:

— Сяо Ян, кажется, у меня на сегодня было запланировано какое-то мероприятие? Проверь, пожалуйста.

Помощник зашуршал документами и спустя минуту ответил:

— Нет, учитель Янь, на сегодня ничего нет.

Янь Си выглядел разочарованным, но заставил себя улыбнуться:

— Тогда возвращайся в агентство. Мне нужно переговорить с режиссёром Суном, мы... очень давно не общались.

Сяо Ян в изумлении расширил глаза. Попеременно глядя то на Янь Си, то на Сун Ичуаня, он одними губами спросил, когда режиссёр отвернулся: «Учитель Янь, вы уверены, что всё в порядке?»

Янь Си кивнул и мягко улыбнулся:

— Всё хорошо.

Помощник глубоко вздохнул. Раз Янь Си так говорит, оставаться дальше было бы просто глупо. Он зашёл в лифт, коря себя за то, что не догадался сразу соврать режиссёру про плотный график. Лишь когда двери закрылись, и он убедился, что Сун Ичуань не собирается причинять

Янь Си вреда, Сяо Ян немного успокоился.

Как только помощник ушёл, плечи Янь Си бессильно опустились. А вот в глазах Сун Ичуаня блеснуло нескрываемое удовольствие.

Пытаясь развеять гнетущую неловкость, Янь Си выбрал первую попавшуюся тему:

— Ичуань... Режиссёр Сун, какими судьбами вы сегодня в агентстве развлечений «Тяньхуань»?

Сун Ичуань слегка прищурился. Проигнорировав вопрос, он заметил:

— Раньше ты не называл меня так официально.

Янь Си вздрогнул и покраснел до кончиков ушей.

Действительно, раньше он звал его только «брат Ичуань». И в детстве, и став взрослым, он был уверен, что так будет всегда...

Янь Си облизнул пересохшие губы и пробормотал:

— Ичуань... брат...

Последнее слово застряло в горле.

Сун Ичуань, заметив, как тот покраснел, остался доволен даже таким усеченным обращением. Он не знал, что именно произошло с юношей за эти годы, но интуиция подсказывала: тот Янь Си, который был последние три года — это не его Янь Си. А сейчас его «воспитанник» наконец вернулся.

Поддав желание потрепать юношу по голове, Сун Ичуань небрежно бросил:

— Собирался зайти к Шэнь Цзи, но теперь передумал.

В этот момент из офиса как раз вышел Шэнь Цзи, провожая Сюй Вэньчэня. Услышав своё имя, он выглянул и поздоровался:

— О, Сун Ичуань! Мне как раз привезли отличный чай, заходи, попробуешь.

— В другой раз, — коротко бросил режиссёр.

Шэнь Цзи заметил Янь Си, притаившегося в углу, и, всё поняв, понимающе усмехнулся:

— Что ж, тогда до следующего раза.

Сун Ичуань лишь коротко хмыкнул в ответ. Шэнь Цзи поспешно увёл недоумевающего Сюй Вэньчэня обратно в кабинет под предлогом «неясностей в контракте».

Когда они снова остались одни, Сун Ичуань взглянул на свои серебристые наручные часы.

— Половина двенадцатого. Самое время пообедать.

— А? — Янь Си вскинул голову, столкнулся взглядом с режиссёром и тут же снова опустил его.
— Хорошо.

Он послушно последовал за мужчиной в гараж, словно тень. Но когда Ичуань открыл перед ним дверь пассажирского сиденья, Янь Си замер и тут же захлопнул её обратно.

— Простите... я сяду сзади, — выдавил он.

На спинке кресла красовалась яркая надпись «Личное место», и этот вид больно резанул по глазам. Дело было не в дизайне, а в осознании того, что это место теперь принадлежит кому-то другому.

Сун Ичуань окинул его взглядом:

— Это двухместное купе. Куда ты собрался садиться?

Янь Си только сейчас осознал, что в этой машине нет задних сидений. Либо садиться вперёд, либо цепляться за багажник и лететь над дорогой.

— Но там... «Личное место».

— Садись, — тон Сун Ичуаня не терпел возражений.

Делать было нечего, и Янь Си сел. Но эти два слова жгли его, как клеймо, пробирая до самой глубины души. Кому же предназначается это место?.. Он не мог даже предположить. Чувство было такое, будто он проглотил пару килограммов незрелых слив — кислая горечь разлилась в сердце.

Машина петляла по улицам, пока не остановилась в знакомом районе. Выйдя из авто, Янь Си с изумлением понял, что они приехали к дому Сун Ичуаня.

Он нахмурился:

— Мы разве не собирались пообедать?

Ичуань кивнул и, даже не думая скрывать пароль от двери, быстро ввёл цифры.

— Именно. Обедать.

Янь Си растерянно моргнул:

— Обедать... дома?

— Угу.

Стоило Сун Ичуаню открыть дверь, как навстречу им выкатился пушистый рыжий шар. Толстяк едва не кувыркнулся на повороте и затормозил прямо у ног хозяина. Ичуань подхватил кота на руки и прикрыл дверь за вошедшим Янь Си.

Громкий хлопок заставил юношу вздрогнуть. Он испуганно сжался, словно пойманный кролик.

Дунчжи в руках хозяина закрутил головой, принюхался к лицу Янь Си и внезапно восторженно завопил:

— Мяу!

Янь Си наконец пришёл в себя и увидел кота.

— Дунчжи!

Радость мгновенно преобразила его лицо. Он порывисто протянул руки к питомцу, но, коснувшись локтя Сун Ичуаня, тут же в смущении отпрянул.

Он чувствовал себя неловко, но Сун Ичуань, поддерживая Дунчжи под упитанный зад, сам впихнул кота в объятия юноши. Янь Си прижался щекой к потяжелевшему зверю, и его глаза мгновенно увлажнились.

Глядя на эту нежную картину, Сун Ичуань улыбнулся так, как никогда не улыбался на людях. Он ласково погладил Дунчжи по шерстке и, не отрывая взгляда от Янь Си, тихо спросил:

— Сяо Си, где же ты пропадал эти три года?

<http://bllate.org/book/17416/1653350>